1919 ТЕАТР, РОЖДЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ 1969

«Большой художественный совет при отделе театров и зрелищ Союза Коммун Северной области под председательством М. Горького постановил: Организовать в Петрограде театр трагедии, романтической драмы и высокой комедии». 15 февраля 1919 года театр показал интересным рабочим свой первый спектакль — трагедию Ф. Шиллера «Дон Карлос». Молодой театр на своих знаменах начертал: «ГЕРОИЧЕСКОМУ НАРОДУ — ГЕРОИЧЕСКОЕ ЗРЕЛИЩЕ».

«Необходимо научить людей любить, уважать истинно человеческое, и мы будем гордиться такими людьми, которые сами, своим примером, покажут, как нужно любить свою страну, как нужно любить человека, и научат людей в школьном, истинном значении понятия, нужно подарить людям существо небывалой, в которой весь мир изваяние творчеств».

М. Горький.

ВАШ ТЕАТР, ОДИН ИЗ ТЕХ, — НЕМНОГИХ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО РЕВОЛЮЦИЯ В ИСКУССТВЕ НЕ ТОЛЬКО ВО ВНЕШНЕЙ ФОРМЕ, НО И ВО ВНУТРЕННЕЙ СУЩНОСТИ. ИЩИТЕ ЖЕ ЕЕ СКОРЕЕ И УТВЕРЖДАЙТЕ НА ПОДМОСТКАХ.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ.

1927 год.

ТЕАТР на Фонтанке стал вторым театром, созданным Советской властью. Поэтому было присвоено имя Горького — крупнейшего писателя. Первый народный театр несовершенен. А. В. Луначарский стал инициатором второго молодого коллектива.

Блистательным началом Сиц и предвосхищенной первая встреча с первым отрядом новой группы интеллигенции — ученых, инженеров, историков — которые решили отдать свой талант, свои знания народу. И как созвучна времени была первая постановка театра трагедия романтической драмы и высокой комедии — именно так сформулировал свою творческую платформу молодой театр — «Дон Карлос» Ф. Шиллера.

Страстно, взволнованно зазвенели, понеслись в зрительный зал голоса В. Максимова, Н. Монахова, Е. Колосовой, Н. Юрьева, З. Весновской, Н. Ф. Михахина, Н. Алекинка. Ярко, страстно, отважно в тот памятный февральский вечер пойдет лет назад... И человек с Дубовым, свевший в голубых парусных ярлыках, с ожесточенным сверкал за трагедий давным-давно королей и маркизов. Его не мог не захватить революционный пафос, пламенный протест против тирании, вера в силы и разум человеческого, которого так, казалось, был пропитан сам воздух театра.

Одна за другой следовали постановки лучших пьес мировой классики, первых советских пьес «Маяков», «Любовь Яровая», «Разлом». Великолепно раскрывалось в их неповторимое мастерство актеров Н. Монахова, А. Лаврентьева, А. Ларикова, В. Сафронова, О. Казина, В. Полицеймако.

Много спектаклей показал за свою полвека Театр комедии. Не все они сохранили равнозначимым, но всегда театр искал пути к сердцу современника, был искренен и прям в своих суждениях, никогда не искал легких дорог в искусстве. Именно поэтому он стал активным пропагандистом советской драматургии.

ПЕРВЕНЕЦ РЕСПУБЛИКИ СОВЕТОВ

В классике и в современной пьесе театр стремится прежде всего к тому, чтобы происходящее на сцене помогало зрителю в сегодняшнем бурном бодро и мужественно смотреть поступки героев со своими делами и помыслами.

Романтическим призывом к торжеству прекрасного в человеке, к горьковской гордости за человека звучали на сцене театра пьесы «Гибель эскадры» А. Корнейчука и шопоковская «Поднятая целина», «Три сестры» А. Чехова и «Мещане» М. Горького. И наоборот, театр гневно, непоколебим в отрицании всего антигуманистического, всего подлого, жестокого, алчного, что несет с собой враждебный нашему строю мир капитализма. С особенной силой это прозвучало в постановке пьесы Б. Брехта «Карьера Артуро Уи» и в пьесе Д. Алк «Правду! Ничего, кроме правды», которая с уничтожающим сарказмом изобличает тщетные потуги американского агрессора вершить Октябрьскую революцию.

Театр нашел М. Горького своего поиска. В нем ставились и ставятся спектакли, весьма различные по своему решению, но пользовавшие всего арсенала сценических средств. Правда известных режиссеров, ярких индивидуальностей в искусстве Ленинграда, а равно и развитию театра — А. Лаврентьев, К. Тверской, К. Хохлов, А. Дюнин, Б. Бабочкин, Н. Ивашевская, И. Ефремов. Подлинным новаторством, постоянными исканиями отмечена многолетняя работа выдающегося главного режиссера Г. Товстоногова.

И при всем разнообразии творческих индивидуальностей ведущим, определяющим для театра является его реалистичность, стремление сочетать верность лучшим традициям прошлого, которого, большую роль в укреплении реалистического мастерства режиссуры и артистов играет наследование, пристальное обращение театра к горьковской драматургии и эстетике. Этапным стали постановки на сцене театра «Врагов» и «Чайки». А. Дикого, недавно — Г. Товстоногова, «Дачники» (Б. Бабочкин), «Враги» (Н. Рашеевич).

Самый путь прейдет за пятьдесят лет Ленинградским академическим Большим драматическим театром имени М. Горького. Многие почетные награды, премии, дипломы заслужены всем коллективом. Мы верим, что полвека театр будет расти еще более уверен в своем высоком современного репертуара, в утверждении идеалов нашей жизни, в новых исканиях, без которых нет развития искусства.

А. ВИТОЛЬ,
начальник управления культуры Ленгорисполкома.

ГОВОРЯТ ЗРИТЕЛИ

В АНТРАКТАХ И ПОСЛЕ...

Г. ГОВОРУШИН,
Герой Социалистического Труда

— Этот театр никогда не обманывает ожиданий. Можно быть уверенным, что каждый его спектакль не или иначе будет обращаться к сложным вопросам жизни и обязательно будет отвечать на эти вопросы. Это ранно относится и к современным пьесам, и к классике.

И еще. Театр доверяет зрителю, и доверие это становится взаимным. Еще на виде премьеры, не услышала о ней, внутренне уже готовишься к встрече, которая не пройдет бесследно ни для тебя, ни для других.

Н. САЛМА,
преподаватель кафедры русского литературного университета в городе Сегед, Венгрия

— Я много слышала и читала о спектаклях Ленинградского Большого драматического театра и, конечно, знакомо с трудами советских режиссеров, артиста Е. Лебедева и пьесы Б. Брехта «Карьера Артуро Уи», отличается «Трудоемкий сборник В. Розова».

Мне очень повезло. Я увидела все, что хотела. И сверх того — «Шинель» А. Миллера.

Впечатления! В этом театре столько интересных, своеобразных актеров с ярко индивидуальностью, что просто глаза разбегаются. Ну вот, например, Е. Лебедев — Артуро Уи. Какая глубина постижения образа, за которым встает реальная и страшная фигура Адольфа Гитлера! Какой темперамент! И, наконец, фантастическая техническая виртуозность. Прекрасен В. Стрижельчик в «Шинели».

Впечатлений очень много, и они чрезвычайно ярки. Мне будет что рассказать своим студентам в Сегеде.

Ю. КОПЛОВ,
инженер транспортного отряда. Мирный, Антарктида

— Воспоминания о родном городе всегда неразрывно связаны у меня с вечерами, проведенными в БДТ.

Не только потому, что каждое посещение этого театра — праздник, но и потому, что часы, проведенные в зрительном зале, открывают мне много новых в жизни. Образы, характеры, созданные замечательными артистами, помогают мне в решении нравственных жизненных проблем. Большой драматический театр — мой большой, умный друг.

Татьяна ШЛЫКОВА,
студентка Ленинградского хореографического училища

— Когда сравниваешь несколько хороших театров, трудно сказать какой лучше. Они просто разные. И, по-моему, «ленинов» в БДТ — это единственность: и режиссура, и литература, и подходы к любой, казалось бы, самой банальной роли. Каждый актер этого театра настолько одно индивидуален. И на сцене отлично необходим выражению своей успеха!..

НАШ БОЛЬШОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ академический Большой драматический театр отмечает М. Горького праздует свое полустолетие. Это наш общий праздник. Когда я говорю «наш», то разумею не одних только Ленинградцев. У Большого драматического много почитателей в разных городах Советского Союза и за рубежом.

Чем же завоевал всеобщую любовь театр на Фонтанке?

Я не сказал бы, что у Большого драматического какой-то особенный репертуар. Здесь идут пьесы, которые встречаются едва ли не в любом из наших театров. Но здесь — строгость в отборе репертуара. Ни одной пьесы, рассчитанной на внешний эффект, по одного случайного спектакля, поставленного за «неимением лучшего».

Я не думаю, что Большой драматический выделяется сильным артистическим ансамблем. Но талантливые артисты есть и в других театрах, в том числе и в Ленинградском. БДТ — театр скорее созвездий, чем звезд. Блестящие созвездия были бы в «Варварах» — четверка — Доронина, Стрижельчик, Лунгин, Лебедев. Трудно отдать кому-либо из них предпочтение.

Есть именно, что театр, руководитель, Товстоногов, является театром режиссера. Ну, это театра по тому, как понимать суть режиссерского искусства. Товстоногов — принципиальный противник всякого рода режиссерских «штучек». Его отношение к пьесе строго и гармонически жизненно. Вся установка Товстоногова — на актера. Мастерство актеров здесь максимально сплавляется с режиссерскими замыслами. Игра актеров Большого драматического театра представляет собой заострению гражданственность темы в соединении с точнейшей психологической инструментовкой. Мы знакомимся с исполнителем большого автора». Высочайшим образцом такого соединения был в. И. Качалов. «Воскресение», читающий текст Толстого, как бы от лица самого Толстого. У Товстоногова в спектакле «Правду! Ничего, кроме правды!» Юрий Лавров играет роль не его автора», но от имени и на нас. Создание очень талантливо. Сидела мне несколько поворотно полностью на зале. Он тут не вступил в прямой спор с тем, что был на сцене. Самим собой, подтягиванием, Лавров остался до конца, но вполне сюда воспринимался не как актер Лавров, а как образ гражданина Советского Союза. Достоверность такой публицистичности и глубокой психологической разработке.

ЕСТЬ НЕКОТОРОЕ сходство между режиссером и литературоведом: оба они посредники между читателем и зрителем. Я не могу сейчас писать о Толстом или Достоевском, как писали о них сто, семьдесят или даже тридцать лет назад. Время меняет людей, и потому так необходима связь времен, преемственность поколений. За великих классиков беспокоиться нечего — они создали многосторонние характеры, во временном увидели то существенное человеческое, которое не всегда остается с ними.

Прекрасно сыграй Смоктуновский князя Мышкина в «Идиоте» по роману Достоевского. Его трактовка не в том, что он превзошел других актеров. В искусстве такая мерка не годится. Судить художника следует по тому, как он исполнил задачи, поставленные его применению. Смоктуновский, неизменяя характера, данного с Товстоноговым, сыграл в Мышкине то, что особенно дорого нашим поколениям. Некоторые критики и зрители упрекали Смоктуновского в излишнем подчеркивании болезненности его героя. Мне это не бросилось в глаза. Болезнь обострила в нем чрезвычайно чистоту его нравственных сил. Перед нами почти нагая человеческая суть, как бы чистое сознание того, что необходимо людям для того, чтобы остаться людьми. У Достоевского есть этот под названием «Сон смешного человека», все трагедии князя Мышкина, каким его играет Смоктуновский,— в сознании, неосуществимости вечной идеи о золотом веке, без которой люди не могут существовать.

Я вспоминаю разговор с Товстоноговым перед открытием занавеса спектакля «Лиса и виноград» в новой редакции. Я спросил Георгия Александровича, не боится ли он воспоминания, такие в «Лиса» — виноград», которому по блеску, может быть, и не было в Большом драматическом. Ответ последовал не сразу. Мне уже казалось, что Товстоногов вспомнил об уходе Доронинской из театра, о болезни Лаврова и невозможности найти на замещение замены.

Он сказал другое: не представляло себе отличительного встолкнения на пьесы от того, которое было.

Наконец появился занавес и началась новая «Лиса и виноград». И тут я понял, почему так ответила на мой вопрос Георгий Александрович. На сцене были не просто другие исполнители — был новый спектакль. В хорошо запомнив Полицеймако в роли Эзопа в этой пьесе. Автор сделал жизнерадостным-мужественным, «завершающим гневные филиппики мощным, рокочущим и несколько однобразным голосом. В сравнении с Эзопом — Полицеймако были блеклыми тенями. В новом спектакле Эзопа играет Юрский, подчеркивая в ней гаммуру человека, обреченного быть рабом. Но центром всего происходящего на сцене сделался Исаиф — Баскишилов. В новом спектакле жизнь двух главных героев пьесы течет как бы самостоятельно, на стойкий Исаиф, сознавая всякие, сверкающиеся в беспредельной глупости. Самораздоблачению Исаифа — Баскишилову, упивающемся правом на ничем не ограниченный произвол, противостоит самоутверждение Эзопа — Юрского. Спектакль блестящ по форме. И спектакль, этот высокий гражданственности.

Творческий диапазон Юрского, сыр по всему, очень велик. Вспомните хотя бы исполнителя на сцене Большого Ленинградского Драматического Чацкого в «Горе от ума». Все мы, мне думается, Юрского наиболее ценим в роли Гамлета. Но в «Горе от ума» — Чацкий — Юрский — с особенным чувством собственного достоинства, с ироничным достоинством, с легкой иронией, Каиф — Сидорин — с гордыней, с бесстрастным, с сказанными чацкими, что он ловит ясный то свету, — в Юрском — достоинство есть чувству угодно, и в словах Эзопа, страшащего, что находится пропасть порядочных людей.

Надо надеяться, скоро появится перед нами Юрский в другом качестве, в качестве режиссера-постановщика «Дачников». Если судить по пусочку, показанному по телевидению, Юрский сделал свой выбор на Хемингуэе не случайно, он угадал в его произведениях, в его стремлении к чистоте в сочетании с уязвленной лирикой нужную высоту.

Большой драматический театр по праву носит имя Горького, одного из своих основателей. Гражданская тема звучит в каждом спектакле. И звучит по-разному. Или медным, с какой-то трагедийностью, с ядовитым мужеством, звучит умом Большой драматический исполняет эту тему поистине обязанность.

Лучшие горьковские спектакли на советской сцене в последние годы, с самого начала времени, это «Варвары» и «Мещане» в БДТ. Что касается «Мещан», то это вообще большие события в жизни всего театра. Общее признание спектакля выражено присуждением ему Государственной премии СССР. «Мещане» Товстоногова — спектакль глубоко психологический. Его герои сведены к минимуму, кроме медвежьи Бесселемова и его дочь Татьяна. На сцене фантазировается прежде всего их душевная драма. Евгений Лебедев и Эмма Попова играют потрясающе и достигают вершин психологического искусства.

Посмотрите пьесы советских авторов, которые шли на сцене Большого драматического, и вы увидите, насколько органично и целенаправленна идейная и эстетическая программа этого театра. Например, «Оптимистическая трагедия» сестры А. Вишневской, «Дачники» М. Горького. В. Розова — перед вами трудные человеческие судьбы, обо каждый из изображаемых драматургом и театром человек — единственный в своей роде, и он сам прежде всего, а не кто-нибудь другой за него, обязан отстоять в себе человека, достойного звания гражданина своей родины.

Последняя премьера театра — «Шинель» А. Миллера, спектакль достоин самого внимательного разбора. Я ограничусь немногими словами об игре Стрижельчика, в его трактовке роли бедного чиновника, фантастически виртуозно, но не лишенного внешней отделки, и хотя в «Шинели» мастерство переполнено пластикой, но не доставляет психологическое проникновение. В чем-то герой Стрижельчика, 80-летний старик, напоминает Мышкина — Смоктуновского. То же отчаяние от жестокости, то же человеческая мудрость, умающая найти золото истины и отмести от нее шелуху, которая своей фальшивой позолотой так легко и так часто соблазняет людей.

Я уверен, нет лучше театра, чем тот, который, сознавая миссию, возложенную на него эпохой, сознает и необходимость оставаться театром и в повседневности.

Кто работает хорошо, то того и многого ждут. Давно мы не видели на сцене театра романтической трагедии, с которой начался театр. У театра есть свои принадлежности среди советских драматургов, но какому театру, как не этому, создавать новые драматургические реалиции. Кстати, это одна из путей решения трудненькой проблемы создания образа современного героя.

Большой драматический — это театр больших надежд и ожиданий.

В. БУРСОВ,
доктор филологических наук.

ПРОВЕРКА ВРЕМЕНЕМ

50-ЛЕТИЕ Большого драматического театра застает нас в пути, в заботах и раздумьях.

В течение тринадцати лет моей работы в этом коллективе я много раз задумывался над своеобразием истории БДТ. В ней, подчас противоречивой, главным для меня является отсутствие нервозности, поиски сложных сторон жизни и искусства. Театр побеждал, когда удавалось достичь глубинного постижения действительности и чёрной поражение, когда ограничивался иллюстрацией жизни или следовал модным, скоропреходящим режиссерским изыскам.

Изучение накопленного опыта ставит перед каждым новым поколением задачу — решить для себя, в чем заключается сегодня проблема традиций и новаторства.

Думаю, что в самой истории возникновения нашего театра кроется ответ на этот вопрос. Выбором репертуара, обращением к шедеврам мировой классики в 1919 году основатели нашего театра показали удивительный пример ощущения времени. Ответить на духовные запросы своих современников, учитывая весь комплекс интересов народных, вот в чем, как мне кажется, заключена сегодня сила и стойкости каждого театрального организма.

Если люди верно чувствуют время, в котором они живут, то могут стоять на месте, не могут сдело повторять то, что было когда-то хорошо, а теперь отжило, отсчитало. Преемственность в искусстве связана с вечным движением, развитием. Иногда буквальное повторение мы путаем с бережным отношением и традиции. Повторять, разумеется, проще и спокойнее, но подлинное следование традициям в сегда связано с постоянным беспокойством поиском нового.

Для меня незыблемы законы актерского мастерства, открытые полвека назад Станиславским на основе опыта лучших образцов уникальных актерских дарований. Эта традиция священна. Но жизни Станиславский сегодня, он многое решил бы иначе, исходя, пробовал, экспериментировал в живой практике театральных будней. И если взглянуть на Станиславского как на великого художника, новатора, то след его влияния мы найдем в лучших творениях мирового искусства, даже такого, казалось бы, противоположного, как театр Бертольта Брехта.

Жили сегодня Горький, Андреева, Блок и Монахов, они, возможно, по-другому бы построили программу создаваемого ими театра. Важен сказок, и не формула, суть, а не буква. Традиция чувствовать время движущееся время — главная традиция, завещанная нам Горьким.

Самый хороший спектакль не может жить вечно. Он живет в памяти поколения, при котором он родился. Но повторить его буквально, как повторяется спектакль, происходит только один раз. В этом своеобразие нашего искусства, об этом надо помнить всегда. В этом сила и слабость театра. В этом — его жизнь и бессмертие.

Сегодня мы стремимся к созданию «человека честного деяния, великого подвига». И все наши поиски обращены к мечте о человеке, которого мы ищем в произведениях классиков и современных драматургов.

Мы надеемся, что новые пьесы, над которыми нам предстоит работать в ближайшем будущем, дадут возможность продолжать эти поиски героя в разных жанрах, в разных произведениях. Все возможные для этого средства

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
кавалер Ленинской премии.

«ЭЕКСЕШЕ НЕЕСТЕ НАХРИХТЕН». ГДР.

Большой драматический театр развивает дальше художественные принципы Горького.

«САНДИ ТАЙМС», ЛОНДОН.

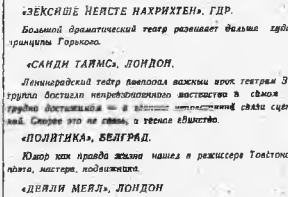
Ленинградский театр выполнил важную миссию театрам Запада. Его труппа доставила непредсказанное восторгов в самом сложном и трудно достижимом — в плане установления связи сцены с публикой. Скорее это не связь, а теснее единство.

«ПОЛИТИКА», БЕЛГРАД.

Юмор как правда жизни нашел в режиссере Товстоногове своего поэта, мастера, подвижника.

«ДЕЙЛИ МЕЙЛ», ЛОНДОН

Уже одно и не видел пьесы «Бобушка, Ашко и Ашкарова», с так прекрасных людях... Ленинград может научить многому — как плавно исчезает игра, так и в своей национальной традиции.



Народный артист СССР Е. Лебедев. Народный артист РСФСР Е. Копелян. Заслуженный артист РСФСР Н. Лавров — руководители мастерских Большого драматического театра А. Гарнчева, сделавшие спектакли для малой сцены.